

Когда мы вырастем, мы изменимся?

Юный Фэн Хо и Бог Двух Туннелей, оба сразу смогли увидеть что внешность Су Мина, была точно такой-же как и внешность третьего Дитя Морус Альбы. Внешности всех трех Детей Морус Альбы, были далеко не секретами.

Однако...хоть они и смогли его сразу узнать, они атаковали, так как на это не было запрета со стороны Дитя Морус Альбы Истинного Мира Небесного Холма.

В таком случае, раз Дитя Морус Альбы этого мира не объявил на это запрета, они могли атаковать и даже убить Дитя Морус Альбы другого Истинного Мира. Более того они даже были уверены что если над ними нависнет смертельная угроза, Дитя Морус Альбы Истинного Мира Небесного Холма вмешается.

Когда они увидели лицо Су Мина и образ иллюзорной бабочки у него за спиной...они приготовились к тому что убить его, будет не так просто. Они главным образом хотели дать свой ответ, в агрессивной форме. Они хотели показать людям что даже если одного из них убил Дитя Морус Альбы, Нефритовый Дворец не будет сидеть сложа руки отомстит. Они даже были готовы умереть.

Три могущественных воина Нефритового Дворца, одним из которых был сам Нефритовый Император. Благодаря печати Руны Пяти Направлений и силам связывания пространства трех Болтунов, они смогли сформировать по настоящему убийственную руну.

Это были самые могущественные силы Нефритового Дворца, которые были собраны здесь и сейчас для того чтобы...атаковать одного единственного человека.

Воля Нефритового Императора, не могла сравниться с волей Древнего Духа, однако он обладал силой человека, который словно дважды совершил вознесение духа. Следующим шагом на пути культивации Нефритового Императора, мог быть Мир Авакании. Наличие такого могущественного культиватора в Нефритовом Дворце, было свидетельством убийственного могущества Нефритового Дворца.

Если бы Су Мин не Овладел Истинным Миром Дао Утра и столкнулся с противником такой силы, то он точно был-бы мертв. Даже будучи под воздействием Трансформации Бога Берсерков, ему пришлось-бы очень постараться, чтобы только найти способ выжить. Су Мин столкнулся с самой могущественной силой всего Истинного Мира Небесного Холма.

Когда однако, Су Мин Овладел Истинным Миром Дао Утра, он обрел клона Истинного Мира. С того момента уровень его культивации нельзя было ограничить вознесением духа дважды. Способность Су Мина, превращать свою волю Древнего Духа в волю небес, превосходила все доступные культиваторам, возможности и методы, даже если речь заходила о человеке, дважды вознесшемся.. Су Мин был словно....владыка вселенной.

Даже перед лицом намерения убить, практически всего Истинного Мира, Су Мин мог превозмочь, хоть и заплатит определенную цену.

Однако не стоит забывать о том что когда Су Мин оказался в Космическом Пространстве Гармоничной Морус Альбы, он коснулся воли Истинно Великого Мир и...стал его господином. В результате, сила Су Мина, возросла вдвое. Могущественное давление, которым обладали два Истинно Великих Мира, было чем-то, что для подавляющего большинства культиваторов, было недостижимой высотой. Су Мин уступал только волям Бесплодной Триады и Гармоничной Рус Альбы.

В таком состоянии Су Мин мог столкнуться с несколькими культиваторами Мира Авакании и ему было-бы сложно найти того, кто сможет с ним сравниться.

Даже происходящее сейчас, не смогло вызвать ни грамма интереса у Су Мина. С безразличием в глазах, он смотрел на Фэна Хо и Бога Двух Туннелей, смотрел на армию и на ладонь, которая была золотой и огромной, словно крепостная стена...и был совершенно равнодушен к этому.

«Вы себя переоценили.» сухо произнес Су Мин и высвободил свою волю.

Иллюзорная бабочка за его спиной, начала увеличиваться, вскоре достигнув размаха крыл в несколько сотен тысяч футов. В данный момент, большая часть галактики была иллюзорной бабочкой Су Мина.

В данный момент, здесь присутствовало несколько сотен тысяч Небесных Солдат, три могущественных воина Нефритового Дворца, Пять Горных Генералов и три Болтуна. Когда они оказались в иллюзии бабочки Су Мина, их время словно остановилось.

Эта остановка касалась только противников Су Мина, но не его самого. Он шагнул вперед и через пространство, схватил тридцати футовое копьё Фэна Хо. Всего за несколько мгновений, копьё Фэна Хо, распалось на частицы, дюйм за дюймом. Когда на лице юноши, начал медленно проявляться шок, Су Мин коснулся его глабеллы.

Разразился грохот и Фэн Хо. Содрогнулся. В это мгновение однако, Су Мин уже развернулся и подняв голову, устремился к Богу Двух Туннелей, третий глаз которого, был прикован к Су Мину даже сейчас.

Су Мин открыл свой третий глаз и мужчина в синей рясе, начал увеличиваться до тех пор, пока Су Мин не заглянул в его третий глаз, где увидел кровь, плоть, кости и наследие этого мужчины. Затем третий глаз Су Мина закрылся и он, обрушил на мужчину в синей рясе волю, которой тот не смог оказать сопротивление.

Разразился грохот и Бог Двух Туннелей, содрогнулся, после чего все его тело начало истекать кровью.

Все это произошло в мгновение ока. Су Мин отвел взгляд от мужчины в синей рясе и посмотрел на медленно приближающуюся ладонь золотой статуи. Как только ладонь приблизилась к Су Мину, он поднял правую руку и...коснулся ее. Раздался оглушительный треск и звон, после чего громадная ладонь золотой статуи, начала распадаться, дюйм за дюймом. Ее осколки, полетели обратно.

«Все Живое Истлеет.»

Су Мин отвел руку в сторону и взмахнул ей. Иллюзорная бабочка, которая охватывала большую часть галактики, слегка взмахнула крыльями. Из-за легкого взмаха, галактика начала наполняться могущественными волнами искажения, которые обрушились на оставшихся здесь, Небесных Солдат и их командиров. Пять Горных Генералов, начали содрогаться и казалось что их тела, просто превращаются в кровавое месиво, словно они не были способны и мгновение продержаться в этих волнах искажения.

Из глаз, носа и ушей Небесных Солдат, начала сочиться кровь.

Три золотых Болтуна, истошно завопили, а из-за замедления времени, их вопли звучали в несколько раз дольше чем должны были. Их тела начали распухать до тех пор пока не разлетелись на части.

Это была не полная остановка времени, но его частичное замедление, которое обошло стороной, одного лишь Су Мина.

Он достаточно быстро объявил о том что все живое истлеет.

В это самое мгновение, когда Су Мин уже сделал свое объявление, в галактике возникла могущественная воля. Судя по ощущениям, которые эта воля вызвала у Су Мина. Он мог-бы описать ее как бабочку, парящую во вселенной, которая отличалась от созданной им иллюзии. Это была воля из самого Космического Пространства Гармоничной Морус Альбы.

«Дорогой Даос, не убивай их!»

Как только Су Мин ощутил эту волю, раздался мрачный голос, который проникал в самое сердце Су Мина.

Это был голос Дитя Морус Альбы!

Однако, уже было слишком поздно. В тот момент, когда раздался голос, течение времени начало восстанавливаться. Пространство наполнилось истошными воплями и криками боли, запахом крови и плоти...эти крики, словно шторм, разлетались по Истинному Миру Небесного Холма.

В разгар грохотания, огромные тела пяти Горных Генералов, обратились в огромные груды костей и плоти. Их кровь начала туманом расползаться по галактике. Когда тела пяти Горных Генералов, были уничтожены, а вместе с ними и души, Небесные Солдаты. Лишились своих доспехов. Их плоть и кровь, были стерты в порошок и начали облаками пыли, расползаться по Истинному Миру Небесного Холма.

Вскоре после этого, раздались и истошные вопли золотых Болтунов, чьи тела уже находились в процессе распада. Когда три золотых дракона были уничтожены, триста тысяч Облачных Солдат, лишились доспехов, которые были сотворены из чешуи Болтунов они тоже, обратились в прах, как и Небесные Солдаты.

Все это произошло в мгновение ока, практически одновременно с уничтожением тридцати футового копья Фэна Хо, чье тело распалось на частицы, вместе с копьем. Единственным напоминанием о Фэне Хо, была кровь, которую он даже не успел сплюнуть. Последним его выражением лица, были ужас, шок и недоумение....

Кровь хлынула изо рта Бога Двух Туннелей. Он содрогнулся и попытался отступить, однако в это мгновение, его третий глаз....просто лопнул.

Тело мужчины, выглядело нормально, за исключением третьего глаза. Однако его кровь, плоть и наследие....были стерты в ничто. Осталась только оболочка. Широко раскрыв глаза, он кинул взгляд на Су Мина, который совершенно равнодушный, стоял неподалеку....

«Мы сами себя уничтожили...»

Печаль и понимание, в мгновение ока наполнили разум Бога Двух Туннелей. Он понял, что именно было последним образом в его жизни.

Последним, уничтожение коснулось золотой статуи Нефритового Императора, чьи осколки мчались назад, вместе с потрепанным телом.

Золотые осколки, словно услышав рев Нефритового Императора, начали обращаться в капли жидкого золота, которое вновь собиралось в океан.

Когда Нефритовый Император вылетел из золотого океана, он начал плевать кровью и отступать назад. Когда он совершил двадцать один шаг назад, Нефритовый Император побледнел. Он поднял голову и с ужасом посмотрел в сторону Су Мина, а затем быстро осмотрелся.

Вокруг него...была лишь пустота. Восемьсот тысяч солдат...были просто обращены в пыль.

Бог Двух Туннелей был уничтожен, Фэн Хо погиб, пять Горных Генералов сокрушены, а три Болтуна...просто лопнули словно мыльные пузыри.

Когда Нефритовый Император вновь посмотрел на Су Мина, он запрокинул голову и громко рассмеялся. Это был смех отчаяния и безумия.

Су Мин ничего не говорил и лишь смотрел на смеющегося Нефритового Императора. Так как они сами решили напасть на него, то они сами решили свои судьбы.

В этот момент, раздался вздох. Бабочка, которую Су Мин уже мог видеть вдалеке, начала хлопать крыльями и приблизившись к Нефритовому Императору, окутала его крыльями.

Это была черная бабочка, хозяин которой, как казалось Су Мину, смотрел на него с самой далекой точки в галактике.

Спустя пару вздохов, Су Мин услышал спокойный голос, полный неоднозначных эмоций, «Дорогой Даос не от мира сего...я не желаю становиться твоим врагом. Я...забираю этого человека...»

Су Мин не сводил глаз с бабочки. Выражение его лица было суровым, но не однозначным. Су Мина словно начали одолевать воспоминания давно минувших дней, отчего его взгляд и становился неоднозначным. Они оба, испытывали смешанные чувства.

«Су Мин, люди меняются...»

«Взрослея и развиваясь, мы много чего переживаем и...меняемся. Вероятно, я вновь изменюсь и ты...тоже изменишься...»

«Су Мин, когда мы вырастем, мы точно изменимся?»

<http://tl.rulate.ru/book/580/669190>